

Образы детей в произведениях Леонида Андреева.

Леонида Андреева трудно назвать детским писателем, так как произведений, адресованных непосредственно юным читателям, у него нет. Однако его сочинения в России включены в школьные программы по литературе.

В наследии Л. Н. Андреева образы детей встречаются довольно часто в ранних реалистических рассказах, в основном созданных на материале жизненных впечатлений от родного города Орла: «В Сабурове», «Валя», «Петька на даче», «Гостинец», «Кусака», «Алеша-дурачок», «Ангелочек», «В подвале», «Книга», «Праздник», «Молодежь». Среди названных произведений можно выделить те, в которых дети – главные герои и все действие концентрируется вокруг них, и те, в которых дети-персонажи второстепенные.

Каковы же функции детских образов в текстах Леонида Андреева?

Попробуем продемонстрировать это на примере некоторых рассказов.

Главный герой рассказа **«Петька на даче» (6+)** — десятилетний «мальчик на побегушках» в парикмахерской среднего уровня.

Жизнь главного героя характеризует отрывистая фраза: «Мальчик, воды». Но Петька, одурманенный тягостной атмосферой однообразия, часто не слышит приказа. Писатель подчеркивает, что серая действительность, окружающая юного героя, губительна для ребенка: *«Он часто разливал воду или не слышал резкого крика... и все худел, а на стриженной голове у него пошли нехорошие струпья. Даже нетребовательные посетители с брезгливостью смотрели на этого худенького веснушчатого мальчика, у которого глаза всегда сонные, а рот полуоткрытый и грязные-прегрязные руки и шея».*

Леонид Андреев специально изображает своего героя непривлекательным, скорее — отталкивающим, подчеркивая, что Петька словно сливается с окружающим его неприглядным серым миром.

Характеризуя юного героя, писатель не раз подчеркивает, что мальчик походил на старика: *«Около глаз и под носом у него прорезались тоненькие морщинки, точно проведенные острой иглой, и делали его похожим на состарившегося карлика».* В поезде, увозящем мальчишку за город, когда герой получает новые впечатления, *«морщинки пропали»*, а когда Петька жил на даче, он *«изумительно помолодел»*. Автор акцентирует внимание на том, что удаление от мрачного города, от парикмахерской способствует преобразению ребенка, возвращению его в нормальное состояние детства...

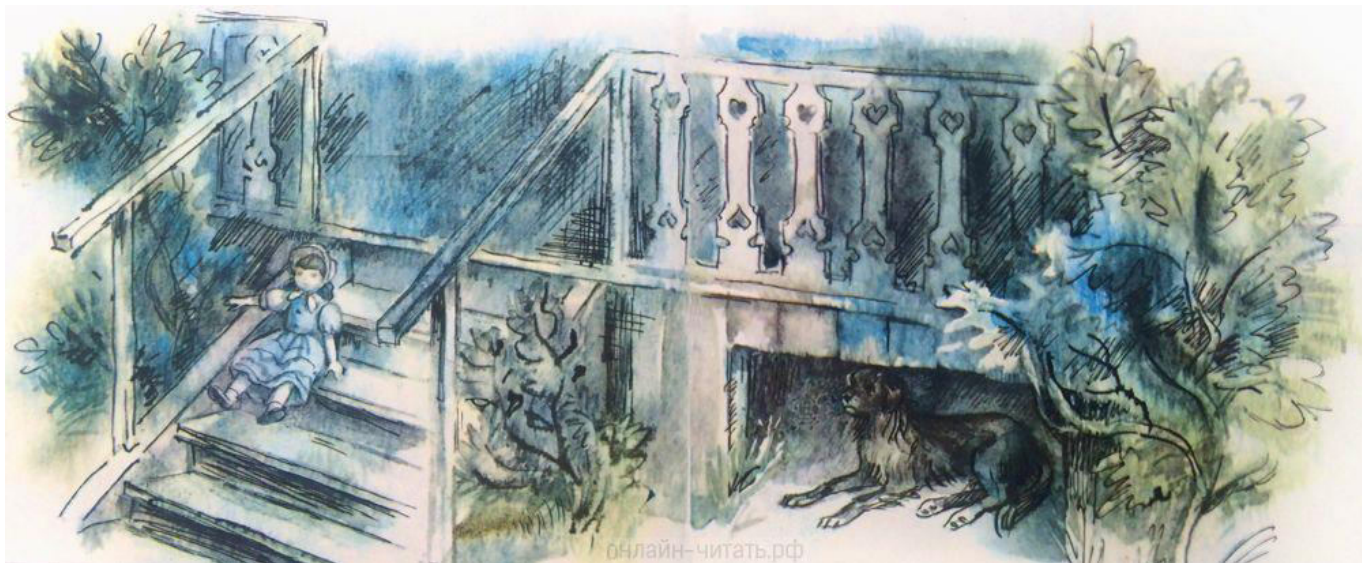
Леонид Андреев стремился показать жестокую реальность и её влияние на судьбу маленького человека, который по-детски проявляет себя лишь за городом, на свободе, а в повседневной жизни предстает маленьким стариком.

В пасхальном рассказе **«Гостинец»(12+)** образ мальчика Сенисты служит цели создания характеристики главного героя Сазонки, мастера-портного, пьяницы. Писатель опять использует прием контраста, подчеркивая разницу между маленьким, больным, одиноким, испуганным Сенистой и здоровым высоким мастером. Сениста — сирота, и Сазонка ощущает вину за грубое отношение к мальчику, но так и не осуществляет своего намерения порадовать мальчишку подарком к Пасхе из-за того, что напился в праздник... Воспроизводя печальные мысли кающегося мастера в финале рассказа, Л. Андреев использует жесткое сравнение: «Умер одинокий, забытый — как щенок, выброшенный на помойку». Мальчик предстает покинутым, брошенным, не получившим единственного необходимого ему начала накануне смерти — внимания и теплоты. И в этом произведении ребенок лишен радостей детства, он тоже воспринимается как маленький взрослый: не случайно Сазонка ловит себя на мысли, что его все время тянет называть мальчика по имени и отчеству, хотя это выглядит нелепо.

В рассказах «Петька на даче» и «Гостинец» образы детей занимают разное место в сюжете, но выполняют сходные функции: способствуют созданию картины жестокого мира, в котором дети обречены быть взрослее, страдать из-за несоответствия желаний и возможностей.

В рассказе **«Кусака» (6+)**, посвященном теме одиночества, в центре оказывается образ бездомной дворняги. А выделяющийся детский образ — гимназистка Леля, девочка, пожалевшая собаку. Леля была первым человеком, кто отнесся к гонимому и озлобленному животному по-доброму: девочка простила Кусаке вырванный клочок платья, приласкала её. Но когда летний отдых на даче закончился и пришла пора возвращаться в город, она предала собаку, даже не простилась с ней перед отъездом. Девочка, пресытившаяся загородным отдыхом, произносит: *«Скучно, Кусачка»* — и забывает о своем друге. Леонид Андреев подчеркивает, что гимназистка, при расставании готовая заплакать так и не заплакала, потому что её мама в этот момент заговорила о породистом щенке (для него, несомненно, в отличие от бездомной дворняги, место в квартире найдётся). Автор незаметно подводит нас к мысли, что и эти люди далеки от того, чего ожидает Кусака: они не могут долго сохранять привязанность. И даже добрая Леля оказывается холодной и расчетливой. В данном произведении образ девочки символизирует мир людей вообще, но самое ужасное заключается в том, что юная героиня уже живет по законам равнодушного мира, она его часть.

В рассказе **«В Сабурове» (12+)** представлена драматическая история неблагодарности, предательства по отношению к увечному работнику Пармёну Костылину. Повествование ведется от лица автора — стороннего наблюдателя, но периодически в рассказ вторгается дискурс ребёнка. Единственный персонаж, открыто и последовательно проявляющий симпатию к герою, — юная Санька Гнедых — «весьма требовательная и воинственная девица», которая отличается человечностью и внимательностью, вероятно, потому, что слишком мала и не заражена ещё недоверчивостью и пороками взрослых...

В этом произведении основной конфликт — столкновение равнодушия и злобы с незащищенностью и ранимой добротой. Сам Пармён во многом подобен ребенку: незлобив, нуждается в защите и внимании. В данном рассказе автор утверждает, что именно ребёнок тонко и чутко понимает всё происходящее и делает то, чего Пармён так ждал от взрослых, от людей, с которыми жил и о ком заботился много лет.

В некоторых рассказах («**Валя**» (6+), «**Цветок под ногою**» (12+) дети, сталкиваясь с первыми испытаниями и разочарованиями, проявляют большую зрелость и мудрость, чем взрослые.

Размеренная благополучная жизнь маленького Вали из одноименного рассказа нарушается внезапным приходом посторонней женщины, заявляющей, что она его настоящая мама и хочет забрать его с собой. Первая реакция мальчика — детская: недоумение и испуг. Но постепенно, слыша отдельные слова из разговоров приемных родителей, оказавшихся «тётей» и «дядей», а не «мамой» и «папой», в душе мальчика зарождается чувство жалости и некоторой расположенности к этой «чужой», которую все время называют «бедной». Валя, уже научившийся читать и предпочитающий книги любому другому времяпрепровождению, в это время читает сказку Андерсена «Русалочка», проникается глубокими сопереживанием и симпатией к героине. Русалочка в его сознании — тоже «бедная». И когда новая, настоящая, мама приходит окончательно забрать его, он уже сделал непростой и очень взрослый выбор — пойти с ней, чтобы пожалеть, принеся при этом в жертву собственные интересы. Новое жильё Вали — маленькая грязная комната с кроватью, которую он уже давно перерос, и игрушками, заранее купленными мамой специально для него, но которые ему совершенно не интересны. Не желая огорчать женщину, он говорит, что игрушки хорошие, но, поймав разочарованный взгляд ребенка, та заливается слезами от обиды, что не смогла порадовать дитя, с которым была разлучена много лет. И тогда Валя *«положил свою красную ручку на большую, костлявую голову матери и сказал с тою серьезною основательностью, которая отличала все речи этого человека: — Не плачь, мама! В игрушки играть мне не хочется, но я буду очень любить тебя. Хочешь, я прочту тебе о бедной русалочке?»*. «Взрослая» сознательность маленького ребенка становится первым шагом к построению будущего счастья двух родных, но впервые оказавшихся вместе людей — сына и матери.

В рассказе «**Цветок под ногою**» Андреев точно передает «психологическое состояние маленького героя, который стремится вести себя как взрослый». Маленький Юра Пушкарев на празднике по случаю маминых именин становится свидетелем измены матери отцу, что потрясает душу ребенка обидой на одного родителя за другого. Увиденная сцена становится первым настоящим, «взрослым», разочарованием в жизни мальчика, разрушающим его идиллическое детское представление о мире. В эмоциональном потрясении он нападает с кулаками на собеседника отца во время их жаркого спора, желая защитить и так уже обиженного папу, а вечером, перед сном, когда мама приходит к нему пожелать спокойной ночи

и плачет перед детской кроватью на коленях, успокаивает уже её, прощая: «Юра поднял обе руки, обнял мать за шею и крепко прижался горячей щекою к мокрой и холодной щеке — ведь все-таки мама, ничего не поделаешь. Но как больно, как горько!»

В большинстве произведений Л. Н. Андреева детские образы выполняют функцию создания характеристики равнодушного и враждебного человеку мира, демонстрируют, как взрослые отношения вторгаются в детские души и уподобляют маленьких героев взрослым, как пагубно мир влияет на жизнь юных персонажей. В отдельных произведениях дети сохраняют в себе исконно детское начало: мягкость, доброту, незащищенность, именно эти герои оказываются в оппозиции законам жестокого мира.

<http://www.asplib.ru/andreev.html>

http://elena-isaeva.blogspot.com/2011/01/blog-post_11.html